

Литературная критика

НАТАЛЬЯ РАЗВАДОВСКАЯ

Жизнь и творчество Роберта Эрвина Говарда

Осенью 1932 года на полках книжных киосков и маленьких магазинчиков Америки появилась небольшая книжечка в скромном переплете, но тем не менее она привлекла внимание читателей, избалованных огромным количеством pulp-изданий. Это был «Феникс на мече», довольно смелое сочетание стилей «крови и мужества» и «меча и колдовства». Никто из читателей не знал, что со страниц этого рассказа шагнул в Вечность, стремительно и тяжело, один из величайших героев «фэнтези», мужественный воин, повсюду преследующий Зло. Это был самый первый рассказ о варваре Конане, синеглазом воине из далекой горной Киммерии.

Автором рассказа был 26-летний Роберт Говард, известный читателям журнала «Странные истории» не только своим ранним творчеством, но и тем, что он сам создал себе имя в pulp-литературе и был едва ли не самым удачливым в создании авантюрно-приключенческих рассказов.

Роберт Эрвин Говард родился 22 января 1906 года в городе Пистер, штат Техас. Большую часть своей короткой жизни провел в крошечном провинциальном городке Кросс-Плейнс, в котором проживало не более 1500 человек. Будущий писатель любил это место: маленькие ранчо, окруженные могучими дубовыми рощами и бескрайними полями, покрытыми золотистым подсолнечником; и еще навсегда осталось его миром — загадочным и притягательным.

Семейство Роберта было врачом и по роду своей профессии исколесило весь Техас, пока в 1919 году не поселился в Кросс-Плейнсе, поэтому детские годы Говард провел среди суровых мужчин, впитав в себя традиции приграничного края и яркий фольклор Юга. Любознательному подростку было мало знаний, получаемых в школе, и целые дни он проводил в седле, наслаждаясь дикой красотой южной природы и совершая «грабительские» набеги на местные школы, чтобы, набив под завязку седельные сумки книгами, захлебываясь от восторга, до боли в глазах читать их. Как читатель, Говард отличался «неразборчивостью», читал книги по истории, фольклору, не отказывался от дешевых pulp-журналов, формировавших культуру провинциальной Америки того времени. Среди писателей, которых больше всего любил и ценил, — Джек Лондон, Тальбот Манди, Редьярд Киплинг, Райдер Хаггард, Артур Конан Дойл. Видимо, тогда Говард и решил стать писателем.

Уже будучи студентом, он посылал свои рассказы в местные журналы, и все они были отвергнуты. Первой удачей можно считать новеллу «Копье и клык», напечатанную в 1924 году. Рассказ о конфликте двух мужчин, кроманьонца и неандертальца, был еще

незрел и во многом подражателен, но даже в нем чувствовался недюжинный талант и рука будущего Мастера.

Окончив университет, Говард меняет одно место работы за другим, пытаясь хоть как-то заработать на жизнь, поскольку писательское ремесло приносило весьма скудный доход. Кем только ему не пришлось быть: и клерком в адвокатской конторе, и помощником геолога, и стенографистом, журналистом на нефтяных промыслах и даже аптекарем. Наконец, полностью разуверившись в своих силах и таланте писателя, Говард поступает на бухгалтерские курсы при колледже Ховарда Пэна, в Браунвуде. Однако не писать было для него противоестественно, и спустя некоторое время он уже пишет юмористические заметки для местной студенческой газеты «Желтый пиджак» и рассылает свои рассказы в различные журналы. И вновь скромный успех! А произведения, не принятые к печати? Их рукописи не сохранились, от них остались лишь названия, пугающие, яркие и ошеломляюще-красивые: «Виндиго! Виндиго!», «Алая черта», «Солнечное убежище», «Долина золотой паутины».

Первым журналом, опубликовавшим рассказы Говарда и его талантливые стихи, были «Странные истории»; этот журнал навсегда остался любимым изданием писателя. Журнал выплачивал маленькие гонорары, почти всегда запаздывал с оплатой, но Говарда, казалось, это нисколько не заботило, тогда из чувства благодарности (ведь именно «Странные истории» впервые заметили в Говарде писателя), то ли из-за удовлетворенности писательского тщеславия — ведь произведения напечатаны.

Первоначально из-под пера Говарда выходили лишь рассказы «фэнтези», но с течением времени он стал пробовать себя в других жанрах, писал «спортивные» рассказы, где главным героем был яхтсмен-весельчак Стив Костиган; вестерны о Брекинридже Элкинсе, авантюрно-приключенческие рассказы и даже детективы, но лучшими рассказами оставались, конечно же, «фэнтезийные».

В сентябре 1928 года читатели впервые познакомились с Соломоном Кейном, суровым пуританином из Англии, жившим в XVI веке. Кейн отличался склонностью к авантюризму и обостренным чувством справедливости, не боялся никого, кроме Бога, и считал себя орудием Божьего правосудия. Он стал первым серийным героем Говарда. Судьба забрасывала Соломона в самые неожиданные места, например руины забытых городов, спрятанные в глубине джунглей Африки и населенные тенями давно исчезнувших существ. Именно в этих произведениях Говарда впервые появились то, что позднее стало одной из особенностей его произведений — описание гигантских городов, которые принадлежали миру, существовавшему до нашего, где среди полуразвалившихся башен и лабиринтов сокровищниц живут древний ужас и магия. Образ Соломона Кейна нес на себе отпечаток героев произведений Райдера Хаггарда и Пола де Шейли.

Будучи человеком высокообразованным, Говард интересовался древней историей и историей кельтских племен. Подобный интерес привел к появлению на свет серии повестей и рассказов о доисторическом мире. Она поведала читателю о временах, когда на земле еще существовали материки из древних легенд — Атлантида и Му, а по их землям бродили существа, которым принадлежала Земля до человека. Так появился следующий серийный герой писателя — Кулл, живший 100 тысяч лет назад, атлант-варвар, узурпировавший трон Валузии, цивилизованной, но находящейся в упадочном состоянии страны. Кулл был мудрым правителем и воином, сражавшимся против сил зла, но его ненавидели за то, что он был атлантом, а не валузиани-

ном, отверженным своим народом и посмевающим взойти на трон древнего государства.

Образ Кулла еще не отличается той яркостью и индивидуальностью, которая свойственна героям последующих рассказов Говарда, но тем не менее привлекает внимание читателя.

Роберт Говард имел не так уж много увлечений, помимо сочинительства, а верность одному он хранил всю жизнь: увлекался народом, называемым пиктами. У этого народа было много названий — кельты, варвары, германцы, а некоторые источники утверждали, что пиктские племена пришли в Британию вслед за бриттами, опередив при этом галлов.

Так появилась третья историческая серия — о пиктах. Эта серия стала «связующим звеном» между писателем и древностью. Говард сотворил этих варваров сильными и воинственными, дал им богатую событиями историю и великого короля Брана Мак Морна (Bran Mak Mor'n). Имя короля Говард образовал путем слияния двух имен реальных исторических личностей: Бран (Bran) — в честь кельта Неннаса, разгромившего Рим, а Мак Мортн (Mc Morn) — имя знаменитого в истории Ирландии галла; изменив всего лишь одну букву в этом имени, Говард добился того, что имя получило свое собственное древнее звучание. Интерес к пиктам привел к тому, что писатель вводил этот народ во многие свои произведения — с Куллом, Конаном и другими героями.

Осенью 1932 года на свет появился герой, затмивший всех прочих персонажей, созданных Говардом, ставший популярнейшим и любимейшим его творением и частично переживший своего создателя, — Конан-киммериец, «герой из героев». «Феникс на мече» был создан Говардом на основе отвергнутой издательством новеллы о Кулле «И этим мечом я правлю!».

В этом рассказе Конан еще недостаточно индивидуален, настоящий характер, вкус, философский элемент придут немного позже. Никто не догадывался, что Говард сотворил новый мир — мир, который запоминается навсегда и в который хочется вернуться вновь и вновь. Мир, в котором с легкостью уживаются разные народы, разные политические системы (рабовладельчество и феодализм), люди и фантастические существа, ремесленники и колдуны; мир, существовавший 15 тысяч лет назад (на самом деле в это время на Земле длится период последнего оледенения, прежде чем возникнут первые города и государства, пройдет еще 7 тысяч лет). Но Говарда это не смущало, его мир — мечта, фантазия, созданная для авантюры и приключений. Именно в этот мир пришел черноволосый воин Конан, чтящий кельтского бога и носящий кельтское имя, дошедшее до нас из глубокой древности.

В письме к Кларку Э. Смиту от 23 июля 1935 года Говард описывает Конана как «наиболее реалистический характер, который я когда-либо создавал. Какой-то механизм в моем подсознании выбрал доминирующие качества у боксеров, пиратов, бутлегеров, задир, азартных игроков и честных тружеников. Я перемешал их и создал Конана».

Двадцать одну историю о Конане успел написать Говард за последние четыре года своей жизни, отразив в них путь подростка-варвара, воина, пирата, корсара, воина-наемника и, наконец, короля. Но всегда, какие бы поступки ни совершал Конан, он оставался человеком, и человеком действия. Действие — основной мотив серии о Конане. Меч и мужество против Зла, несправедливости, предательства и рабства. А если не выдержит меч, то останется то, что невозможно сломать и убить никаким оружием: мужество, сила духа и жажда жизни, которые намного ценнее физической силы и сильнее магии.

В годы Великой депрессии Говард создал цикл рассказов-вестернов о Брекинридже Элкинсе. Вестерн не был жанром Говарда, впрочем, он и сам признавал это, но растущая склонность к использованию материала, знакомого по личному опыту и незаурядный талант снискали славу и этому циклу.

В 1936 году вышла серия приключенческих рассказов, где главными героями были Керби О'Доннел и Фрэнсис Ксавьер («Эль Борак»). Серия состоит из семи рассказов, не переведенных пока на русский язык.

Множество прекрасных произведений Говарда не входило в тематические циклы. Среди них наиболее яркими являются рассказы, условно объединенные названием «Лицо черепа», а также новеллы: «Долина Червя» (о свойствах человеческой памяти), «Черные Канаан» и «Голуби преисподней», основанные на местном фольклоре и рассказывающие о таинственном культе Вуду.

Роберт Говард был не только талантливым писателем, но и поэтом. Стихи его немногочисленны и несколько специфичны: кутковатые, полные битв и приключений, и тем не менее талантливые. В них чувствуется дух старинных баллад, сильное воображение, в которой Говард не имел себе равных. Строки из его собственных стихов в качестве «цитат из старинных текстов» стали эпиграфами к его произведениям и даже их отдельными главами.

До самой смерти Говард так и не раскрыл свой талант до конца: из года в год его рассказы становились все лучше и лучше. Говард, как никто, мог заинтриговать, с большим искусством создавая множество сюжетов. Характерность не была самой главной чертой его произведений, но он обладал богатым воображением, которое позволяло видеть неожиданное в самых банальных ситуациях. Только Говарду было свойственно показывать место действия так рельефно, так ярко, как это возможно лишь в кинематографе. Но ему часто мешала нетерпеливость: писатель работал лишь в минуты вдохновения или хорошего настроения, что не могло не сказаться на качестве рассказов.

Техас был его миром, и до 1930 года он не выезжал из родного городка. Лишь в возрасте 24 лет он начал общаться с людьми, равными ему по интеллекту и обладающими сходными с ним склонностями. Именно в этот период Говард стал переписываться с членами кружка Говарда Ф. Лавкрафта. Эта переписка помогла ему — он стал относиться к себе как к писателю менее скептически, но эта же переписка внушила мысль никогда не покидать Кросс-Плейнс. «Внешний мир» пугал его, но существовали причины, по которым Говарду следовало уехать из родного городка: этот городок был слишком мал, в нем жили обыкновенные, хотя и добродушные люди, не понимавшие стремления молодого писателя; он жил вместе с раздражительным, деспотично-властным отцом и матерью-инвалидом, которую нежно любил и на которую был очень похож.

К 30 годам Говард был мускулистым мужчиной, высоким и атлетически сложенным, с густыми черными волосами и яркими синими глазами, писавшим и говорившим очень быстро. Он исповедовал культ жесткого атлетизма, несмотря на болезнь сердца, и был страстным поклонником оружия, хотя на практике его применять не любил. Друзья по переписке сравнивали писателя с его героем Конаном. Казалось, Роберт наслаждается жизнью.

Но это все лишь на поверхности. Под маской сильного, уверенного в себе человека скрывался робкий, очень эмоциональный человек, которого все сильнее заботило здоровье матери, пе-

ренесшей в 1935 году тяжелую операцию, так и не улучшившую ее состояния: ей постоянно требовался медицинский уход.

Утром 11 июня 1936 года медсестра, ухаживающая за миссис Говард, встретила Роберта. «Выйдет ли она из комы?» Сестра лишь покачала головой: «Нет!» Услышав это, Говард сел в свою машину и, отъехав, остановился у обочины. Через секунду раздался выстрел.

Роберт Эрвин Говард умер спустя восемь часов, миссис Говард умерла тридцатью часами позже.

Смерть писателя стала серьезным ударом для литературы «фэнтези». Жизнь его оборвалась неожиданно и нелепо: он был одаренным, интеллигентным человеком, оказавшимся загнанным в ловушку наследственностью и нравами захолустья, и заслуживал лучшей судьбы.

Всегда трудно смириться с добровольным уходом человека из жизни, еще труднее понять причины, толкнувшие человека на совершение подобного поступка. Что стало причиной самоубийства? Состояние матери и невозможность жить без человека, которого безмерно любил? Едва ли... Слишком простое объяснение! Не выдерживает никакой критики и предположение Е. Блейлера, считавшего, что, создав Конана, Говард исчезал себя как писателя, осознание этого и заставило его нажать на курок. Это предположение абсолютно неверно! Говард был по-настоящему талантливым писателем, который в будущем мог создать замечательные произведения, о чем свидетельствуют его новеллы о кельте Мак Арте и далказианине О'Брайене. Несмотря на присутствие в них фантастических элементов, события рассказов не противостоят действительным историческим событиям: падение Римской империи под ударами варваров, морские путешествия викингов, междоусобные войны в древней Британии.

Думается, причиной суицида Говарда могло стать осознание своей ненужности и непонятности. Его детище, его Конан, истинное дитя природы, сумевший воплотить в себе природное начало и цивилизованность, для большинства оказался лишь варваром, умевшим размахивать мечом и крушить врагов. Не многие увидели в киммерийце человека мятежного, ищущего свое предназначение в жизни, уверенно идущего к поставленной цели, даже если за это придется заплатить высокую цену, пройдя через невероятные страдания, исполняющего, иногда против своей воли, божественное предназначение — хранить равновесие между Добром и Злом.

Говард подарил читателю свою хрупкую мечту — мир, в котором с легкостью уживались люди разных национальностей с разным цветом кожи. Этот мир был безмолвным криком об ушедших в прошлое временах, когда честное слово ценилось выше золота, а люди разрешали конфликты один на один, с мечами в руках, когда не существовало жуткого оружия, способного уничтожить тысячи человек. Но никто не услышал этого крика. Борьбаться с этим Говард не мог, но не мог и смириться, поэтому и принял решение, казавшееся ему единственно верным. Состояние матери лишь ускорило трагическую развязку...

Но и после смерти Судьба продолжала смеяться над ним. Писатель никогда не уничтожал отвергнутых печатью произведений, оставляя их до лучших времен, когда можно будет использовать придуманные истории в новых произведениях. Доставшийся душеприказчикам Говарда архив оказался огромен: более двухсот рассказов с различными вариациями появились на свет после смерти писателя. Некоторые были напечатаны так, как будто их автором был сам Говард. К слову сказать, лишь Спрэг де Камп и Лин Картер попытались воссоздать говардовских героев, осталь-

ные не удосужились сделать даже этого. Рассказы печатались, перепечатывались, сокращались, подгонялись под собственные теории и мерки. Это стало своего рода спортивным соревнованием, любой мало-мальски умеющий писать считал своим долгом присоединиться к нему. И только Э. Гоффман Прайс, друг Говарда, отказался присоединиться к таким гонкам, воскликнув: «Вы — сумасшедшие? Только Говард мог писать рассказы Говарда!» Как он был прав!

Но худшее было еще впереди. В 1970 году Марвел Комикс Инкорпорейшн издала первый номер «Конана-варвара», серию книжных комиксов, которая очень небрежно использовала произведения Говарда. Конан стал новым коммерческим открытием (как и другие герои Говарда впоследствии). Появились сотни историй о Конане, объединенные под названием «Сага о Конане», пополняющаяся по сей день. Сюжеты «Саги» не блещут оригинальностью и построены по одной схеме, не отличаясь ни стилистическим мастерством, ни вкусом, даже главный герой Конан изменился до неузнаваемости. Это уже не искренний, честный варвар, альтруист со своим собственным кодексом чести, а более грубый, циничный, озлобленный человек, чаще думающий о наживе и совершающий поступки, которые бы никогда не позволил себе Конан Говарда. Киммериец превратился в очередного супермена комиксов.

Остается надеяться, что время — единственный справедливый судья — расставит все на свои места и истинный Говард затмит своих неудачливых последователей — бизнесменов от литературы. Истинные поклонники писателя очень на это надеются.